

Деятельность общественных организаций по вопросам охраны природы Обского Севера в 1970-е гг.

МОСТОВЕНКО МАКСИМ СТАНИСЛАВОВИЧ

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), Россия
e-mail: reiseleiter@mail.ru

Во второй половине XX в. остро встал вопрос о необходимости активного включения государства и общества в природоохранную деятельность. Создаваемый на государственном уровне облик региона как «безразмерной кладовой» приводил к тому, что приезжавшие сюда нефтяники, газовики, геологи не считали чем-то из ряда вон выходящим привести из командировки пушную или рыбную продукцию, мясо диких животных, добытую незаконным путем. Все это наносило серьезный ущерб государственной казне.

В процесс контроля за соблюдением природоохранного законодательства с 1970-х гг. начинают активно вмешиваться общественные организации: Всероссийское общество охраны природы (ВООП) и Комитеты народного контроля, а также представители общественности, которые работали совместно с представителями надзорных ведомств.

На заседании окружной конференции ВООП 1 декабря 1972 г., старшим охотинспектором Ханты-Мансийской окружной охотоинспекции В. П. Смирновым отмечалось, что «Наш округ обладает огромными запасами полезных ископаемых, энергетических и естественновозобновимых ресурсов. Это важнейший район внутреннего рыболовства, охотничьи угодья богаты пушным зверем, пернатой дичью, дикими копытными. Так, в 1971 г. наш округ сдал государству «мягкого золота» на 3,9 млн. рублей, из них на 0,5 млн. рублей дикой пушнины. <...> Торговля пушниной на черном рынке резко сказалась на плане заготовок охотничьей продукции в целом по округу. Если в 1961 г. заготавливалось выдры 608 шкурок, то в 1971 г. только 29, соболя в 1961 г. – 5 936, то в 1971 – 3 737» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 398, оп. 1, д. 1, л. 22].

Активность надзорных органов росла, но не достигала желаемого результата. Согласно материалам о деятельности окружной охотоинспекции, в 1973 г. работниками госохотинспекции было зафиксировано 140 нарушений, общий ущерб составил 6 702 рубля, сумма штрафов составила всего 3 265 рублей [КУ Государственный Архив Югры, ф. 277, оп. 1, д. 876, л. 3]; в 1974 г. было зафиксировано 135 нарушений, нанесенный ущерб составил 3 520, сумма наложенных штрафов равнялась 3 464 [КУ Государственный Архив Югры, ф. 277, оп. 1, д. 876, л.16]; в 1979 г. было обнаружено 201 нарушение, сумма наложенных штрафов равнялась 6 680 рублям; в 1984 г. нанесенный ущерб составил 1 076 рублей, сумма наложенных штрафов – 280 рублей. Как следует из представленных данных, количество зафиксированных правонарушений возросло, но достаточно часто отмеченные факты браконьерства рассматривались в рамках административного наказания, а наложенный штраф порой даже не покрывал нанесенного ущерба, орудия охоты в большинстве случаев оставались у нарушителей.

Кроме того органы охотнадзора выступали активизацию более тесного взаимодействия с работниками милиции, а также развитие системы общественных охотин-

спекторов, поскольку штатным сотрудникам не всегда удавалось в полной мере охватить всю подотчетную территорию. Об эффективности работы общественных охотинспекторов можно судить по следующим данным: «за 1979 года в Ханты-Мансийском районе выявлено 201 нарушение правил и сроков охоты. Из них работниками службы охотнадзора – 99, обществом охотников – 29, общественными охотинспекторами – 43, милицией – 15, лесоохраной – 1, госпромхозом – 6, коопзверопромхозом – нет, рыбоохраной – 8. Общее количество конфискованных у нарушителей ружей – 132. Наложено штрафов на сумму 6 680 рублей, предъявлено исков на 7 417 рублей» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 277, оп. 1, д. 95, л. 19]. Таким образом, практически половину правонарушений раскрывали работники общественных охотинспекций.

Активное развитие нефте- и газодобычи также приводило к тому, что в районах разработки месторождений происходили различного рода техногенные аварии, связанные с попаданием нефтепродуктов в речные и озерные водоемы.

В постановлении окружной конференции Всероссийского общества охраны природы от 1 декабря 1972 г. отмечалось, что «большой ущерб рыбным запасам наносится загрязнением вод нефтепродуктами в районах открытия и разработки нефтяных и газовых месторождений, при заправке малых судов и с мелких нефтебаз» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 398, оп. 1, д. 1, л. 33].

На заседании постоянной комиссии по охране природы Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся и президиума окружного совета ВООП 24 июня 1975 г. после выступления делегата от НГДУ «Сургутнефть» было решено вынести «Рекомендации руководству НГДУ «Сургутнефть» <...> принять меры по недопущению загрязнений водоемов, предотвращению открытого фонтанирования нефти, прорывов трубопровода, разливов нефти и нефтепродуктов при испытании и ремонте скважин» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 398, оп. 1, д. 4, л. 16].

О деятельности НГДУ «Нижневартовскнефть» на заседании постоянной комиссии по охране природы Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся и президиума окружного совета ВООП 18 сентября 1975 г. отмечалось, что «до сих пор не устранены сбросы воды с озера Самотлор в рыбохозяйственные водоемы, где содержание нефтепродуктов превышало [допустимые значения] от 10 до 12 раз» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 398, оп. 1, д. 4, л. 24].

Возрастающий уровень загрязнения промысловых водоемов отмечался и работниками инспекций рыбоохраны. Так, старшим инспектором рыбоохраны Ханты-Мансийского района В. И. Захаровым на заседании Ханты-Мансийской окружной конференции Всероссийского общества охраны природы 5 января 1976 г. сказано, что «особенно крупный сброс был допущен в августе 1975 года, при прорыве нефтепровода Нижневартовск-Сургут на 8 км и Нижневартовск-Куйбышев на 10 км. Вся вылившаяся нефть около 2 тысяч тонн попала в протоку Мега, вследствие чего имела место массовая гибель рыбы. За массовую гибель рыбы в протоке Мега с НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В. И. Ленина был взыскан ущерб 86,5 тысяч рублей» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 319, оп. 1, д. 20, л. 19]. Это привело к тому, что протока Мега была выведена из хозяйственного оборота на очень длительный срок.

Согласно материалам отчета о деятельности Ханты-Мансийского окружного совета Всероссийского общества охраны природы, только в течение лета 1975 г. на предприятиях нефтяной промышленности было зафиксировано 4 крупных инцидента, связанных с обширным нефтяным загрязнением. Из материалов отчета о деятельности окружного совета ВООП за 1975 г. можно привести следующие примеры: «В 1975 г. НГДУ «Нижневартовскнефть» допустило сброс более 3,5 млн. куб.

м. воды из озера Самотлор в реку Вах с содержанием нефтепродуктов, превышающих от 8 до 24 раз нормы допустимой концентрации для рыбохозяйственных водоемов.

6 августа 1975 г. куст 800. Ими было вылиты 50 тонн нефти в реку Пойк. Случай произошел по вине работников, ведущих сварочные работы, которые оставили открытой задвижку. 17 августа 1975 г. 400 тонн нефти в результате прорыва нефтепровода на Урьевской НПС попало в протоку Ганжеево (г. Сургут). Этот случай произошел по вине администрации предприятия. В июне НГДУ «Сургутнефть» после промывки нефтепровода, в районе товарного парка (Федоровское месторождение) сбросило воду с нефтью в «Остяцкий живец» площадью более 2 га. Рыбному хозяйству нанесен ущерб в сумме 200 тыс. рублей, а богатейший водоем выведен из строя» [КУ Государственный Архив Югры, ф. 319, оп. 1, д. 20, л. 19].

В данный период активизируют свою деятельность созданные в 1965 г. постановлением Совета Министров СССР комитеты народного контроля. Органы народного контроля со второй половины 1970-х гг. начинают создаваться на предприятиях нефтяной промышленности. В их задачу входил контроль за выполнением закона «Об охране природы в РСФСР». Деятельность данных комитетов позволяла вскрывать нарушения, в особенности, если это касалось сброса ядовитых веществ в водоемы.

К борьбе с загрязнением водоемов от нефтепродуктов и к контролю за деятельностью нефтегазовых предприятий в 1970-е гг. подключаются общественные организации. В дополнение к привлечению общественности в 1976 г. на предприятиях Главтюменьнефтегаза начинает внедряться система водоохранных мероприятий, которая предусматривала ввод в строй водоочистных сооружений.

Комитеты народного контроля отмечали, что «почти все крупные предприятия Миннефтепрома, Миннефтегазстроя и других министерств и ведомств разрабатывают годовые водоохранные мероприятия и согласовывают их с инспектирующими организациями. <...> На всех предприятиях, имеющих очистные сооружения, осуществляется лабораторный контроль за сбросом сточных вод» [ГБУТО ГАТО, ф. 1810, оп. 3, д. 701, л. 31].

Однако по данным окружного совета Всероссийского общества охраны природы, «на разрабатываемых месторождениях Главтюменьнефтегаза продолжают гореть многочисленные факелы, на которых ежегодно сжигается более 10 миллиардов кубометров попутного газа на сумму более 300 млн. рублей, а на нефтепромыслах растет количество аварийных выбросов нефти, сбрасывается более 27 млн. куб. метров неочищенных сточных вод, в результате чего выводятся из строя основные рыбохозяйственные водоёмы, оленье пастбища, охотугодья, малые реки, снижается численность ценных видов пушных зверей, пород рыб» [ГБУТО ГАСПИТО, ф. 3991, оп. 1, д. 123, л. 9] .

На отчетной конференции Всероссийского общества охраны природы, проходившей в Ханты-Мансийске в марте 1986 г., были отмечены следующие факты: «В Нижневартовском районе на Нижневартовском месторождении работает НГДУ «Стрежевойнефть» в 1984 г. происходили аварии на нефтепромыслах, сброс подтоварной воды производился в водоемы. В результате чего выведены из строя нагульные площадки для рыб и нерестилища на площади 15 600 гектаров <...>. С 16 по 23 августа 1985 г. в результате аварии на скважине Р-129 происходило открытое фонтанирование, вследствие чего на поверхность водосбора р. Камчинской и Малого Салыма попало 5 тысяч тонн нефти. После принятых мер по сбору нефти, в водоемах еще осталась 61 тонна нефти» [ГБУТО ГАСПИТО, ф. 3991,

оп.1, д.104, л.62]. По замечанию старшего научного сотрудника Уральского центра Академии наук СССР В. М. Шишмарева на XIII Ямало-Ненецкой конференции Всероссийского Общества охраны природы, только в Ямало- Ненецком автономном округе ежегодно из хозяйственного оборота выпадало более 2 000 тонн рыбы, при этом 60 % промысловых рыб терялось из-за загрязнения [ГБУТО ГАСПИТО, ф.3991, оп.1, д.104, л.129].

В 1960-е гг. – середине 1980-х гг. ухудшение качества окружающей среды приводило к тому, что десятками принимались различные решения «партии и правительства» об усилении природоохранных мероприятий, но они, практически, очень мало влияли на природопользование в регионе. Согласно материалам о деятельности региональных отделений Всероссийского общества охраны природы, большая часть обязанностей по охране водоемов ложилась на органы надзора, а также общественные комитеты народного контроля и организации наподобие «голубых патрулей».

В вопросах охраны природных ресурсов государство «самоустранялось», передавая свои природоохранные функции обществу. Очевидно, это связано с тем, что экологические проблемы не рассматривались государством как первоочередные. Соответственно, на решение данных проблем не выделялось нужное количество государственных средств и материальных ресурсов. Эта нагрузка перекладывалась государством на общественные организации. Однако сами общественные организации часто не обладали необходимыми полномочиями, в связи, с чем их деятельность была малоэффективной, в особенности, когда это касалось нефтедобывающих предприятий.

Список источников и литературы

1. ГБУТО ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 701. Л. 31.
2. ГБУТО ГАСПИТО Ф.3991. Оп.1. Д.104. Л.62.
3. ГБУТО ГАСПИТО Ф.3991. Оп.1. Д.104. Л.129.
4. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 123. Л. 9.
5. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 319. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.
6. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 277. Оп. 1. Д. 876. Л. 3.
7. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 277. Оп. 1. Д. 876. Л.16.
8. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 277. Оп. 1. Д. 95. Л. 19.
9. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 277. Оп. 1. Д. 97а. Л. 7.
10. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 398. Оп. 1. Д. 1. Л. 22-23.
11. КУ Государственный Архив Югры Ф. 398. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
12. КУ Государственный Архив Югры Ф. 398. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.
13. КУ Государственный Архив Югры. Ф. 398. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
14. Прибыльский Ю. П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке. М., 2008. 300 с.